

14 апреля 2020 г.

СМЕНА НА ПЕРЕДОВОЙ A Shift on the Front Line

Эту статью должны прочесть все, особенно те, кто принимает решения о финансировании здравоохранения и оплате труда медицинских работников. Она написана доктором Сильвией Кастеллетти из Милана, опубликована 9 апреля 2020 г. в Медицинском журнале Новой Англии (New England Journal of Medicine NEJM.org.). Перевод сделан д.м.н. Г.Э. Улумбековой. Оригинал: <https://www.nejm.org/doi/full/10.1056/NEJMp2007028>.

Я как раз закончила свое дежурство в палате для больных Covid-19. Посмотрела в зеркало: на носу — борозда от респиратора FFP2 (N95), на лице — полосы от эластических повязок. Мои глаза устали, мои волосы пропитались потом. Я больше не женщина и не доктор, я — солдат в армии, которая борется с вирусом.

Прежде, чем начнется моя смена, я должна надеть защитную экипировку. В этот момент адреналин зашкаливает. Мы в комнате вместе с коллегами, пытаемся выдать шутку, но наши глаза выдают тревогу. Надо адекватно защитить себя по мере того, как мы последовательно выполняем шаги по облачению: перчатки, комбинезон, следующая пара перчаток, очки, шапочка, защитный экран, обувь, бахилы... Проверяем эластичные ленты поверх одежды, чтобы все закрепить. Контролер, который помогает одеваться, записывает твою фамилию красным маркером на обмундировании, потому что в этих костюмах больше никто никого не узнает. Потом он произносит «Готово» и наступает время идти в палаты.

Ощущение такое, что ты солдат, которому надо прыгнуть с самолета и который надеется, что парашют раскроется: маска и экран защитят, перчатки не порвутся и ничто «загрязненное» не будет касаться твоего тела.

В палате ты ощущаешь себя, как в пузыре, все звуки приглушены тяжелым обмундированием. Первые 10–15 минут ты практически ничего не видишь,

потому что твой защитный экран запотеваает от дыхания, пока не адаптируется к температуре. Потом ты начинаешь видеть окружение через капли конденсата. Ты заходишь в палату и надеешься, что бахилы не порвутся, как обычно. И твоя смена начинается.

Ты принимаешь инструкции от своих уставших коллег с предыдущей смены. Видишь телефон, который предназначен для приема звонков от местного координатора медицинской помощи и специальных инструкций при госпитализации пациентов. Надеешься, что он не будет звонить очень часто и госпитализаций будет немного.

Мы распределяем обязанности между собой и начинаю осмотр пациентов. Вот молодой пациент, которого ты уже был готов интубировать в прошлую смену, он чувствует себя чуть лучше. Пожилой пациент умирает, монахиня — еще борется за жизнь. А медицинская сестра из твоей больницы пока в плохом состоянии... Ты видишь незнакомые и знакомые лица — тех, кто работал рядом с тобой всего несколько недель назад.

Удивительно, как быстро все изменилось. Твои научные исследования, ежедневная работа в клинике — все осталось где-то далеко. Ты с тоской вспоминаешь свои дежурства в приемном покое (отделении неотложной помощи), потому что по сравнению с тем, что происходит сегодня, они были намного легче. Идут часы, твой нос болит и беспокоит тебя все больше, маска давит на лицо, и ты мечтаешь о том, чтобы скорее снять ее и наконец-то начать дышать. ДЫШАТЬ. Это все, о чем мечтают все — врачи и пациенты, все медицинские работники. Все мы. Мы все хотим воздуха.

Наконец-то твои 8 часов истекают. Они кажутся еще дольше из-за жажды, голода, невозможности облегчиться. Всего того, что ты не можешь делать, пока ты на дежурстве — пить, есть, посещать туалет. Потому что это означает, что тебе придется снять защитный костюм. Это слишком рискованно и слишком дорого. Защитные костюмы драгоценны, снять его — означает заменить на новый. А это значит, что их может не хватить твоим коллегам.

Тебе приходится испытывать жажду, тебе приходится терпеть и носить памперсы, в надежде, что тебе не придется ими воспользоваться. Потому что твое достоинство и твое психическое состояние уже напряжены текущей работой, выражением лица пациентов, словами родственников, которым ты звонишь, чтобы сообщить о состоянии любимых близких. Одни просят тебя поздравить отца с именинами, другие — передать, что любят свою мать и

передать ей ласковые слова... И ты делаешь все, что они просят, скрывая от коллег свои слезы.

Смена подходит к концу. Пришло подкрепление, ты передаешь коллегам свои инструкции. Ты можешь идти домой, но сначала, надо снять защитную одежду. И ты должен быть очень внимателен, делая каждое движение. Снятие обмундирования — еще один ритуал, он должен проходить в холодном спокойствии, потому что все, что ты носил — заражено и не должно попасть на кожу.

Ты устал и хочешь уйти. Но должен сделать последние усилия, сконцентрироваться на каждом движении, чтобы снять защиту. Каждое движение должно быть медленным. Наконец-то ты можешь снять маску, и ощущаешь боль, освобождая кровоточащие следы от нее на носу. Эластическая повязка была бесполезной — она не предотвратила кровотечение и повреждение носа. Ты покидаешь эту комнату раздетым, обрабатываешь себя дезинфекторами и направляешься в раздевалку.

Одеваешься, покидаешь больницу и делаешь глубокий вдох. Садись в машину. Когда заходишь домой, тебе снова надо быть внимательным. Вход оборудован также, как отделение для раздевания в больнице — ты не можешь позволить себе принести инфекцию в дом. Раздеваешься, кладешь одежду в сумку и быстро принимаешь горячий душ: вирусы могут сохраниться на твоих волосах, поэтому моешь голову. Все закончилось, дежурство закончилось, но борьба только началась...